

Гарри Поттер - Другой Темный Лорд

24 глава

2 часть

«На один шаг ближе»

Запретный лес граничил с краем территории школы. Входить в эту густую растительность без разрешения школы было запрещено из соображений безопасности, особенно теперь, когда здесь бродили темные призраки. Шаг за шагом два волшебника пошли по дикой тропе вглубь леса.

Сидя рядом с деревом, ствол которого был разрезан пополам, волшебник в пурпурной мантии любовался ночью. Звезды озаряли небо своим числом.

- Жизнь и магия, это одно и тот же Михаил? - не взглянув на ученика, спросил директор школы.

Лес замолчал. Прикоснувшись одной рукой к поврежденному стволу, зеленоватый свет окутал его теплом. Полудерево загудело. Некоторые выступы деформировали землю по мере появления новых корней. Волшебник перестал изливать свою магию, приглашая юношу поближе понаблюдать за результатом.

- Твои родители, возможно, не проявили к тебе любви, к которой ты стремился, но они заботились о тебе, Михаил. Легко ненавидеть, тогда как трудно любить. Мы просто, слабые. Наши желания сдерживали то, что мы видим, - махнул палочкой старший волшебник, сжигающая полудерево.

Пепел парил в воздухе. Тонкая рука со множеством колец добралась до места предыдущего дерева и остановилась. С легкой улыбкой пепел свернулся на невидимой форме. Ствол дерева обнажился, полностью заживший, с пятью новыми ветвями. Деформированный, но более прочный, старый ствол оказался настоящим. Знак магии директора остался в его структуре, питая тело медленнее. Повторяя то, что он видел третьим глазом, юноша манипулировал своей магией, чтобы усилить каждую клетку и помочь дереву развиваться. Новые бутоны расцвели в оранжевый цвет. Цветущие цветы наполняли воздух своим ароматом. На этом сирота прекратил свои эксперименты.

- Перед отъездом у меня есть кое-что для тебя, - лидер света вручил студенту два кошелька.

Взяв по семечку из каждой сумочки обеими руками, директор опустил и схватил кусочки земли. Показав свои грязные руки, волшебник наколдовал воду, чтобы полить спрятанные семена.

Менее чем через минуту коричневые груды показали присутствие растущих растений.

Популярная гостиница и паб «Три метлы» была чище, чем ее аналог. Зеркало за барной стойкой отражало уютную атмосферу. Было тепло, шумно и немного дымно, но чисто. Посетители заказывали напитки и еду под приветственным лицом владельца, мадам Росмерт.

Третьекурсники заметили министра Корнелиуса Фаджа, выходящего из служебных саней. Министр встречался с Макгонагалл и пышной барменшей, которая жаловалась на присутствие новых опекунов, что было плохо для бизнеса, так как клиенты боялись приходить. Наблюдая через плечо, мужчина прекратил разговор при упоминании о спасителе и вошел в здание, чтобы закончить разговор с нежелательными ушами.

«Поскольку никакого агента безопасности министерства не было, министр был здесь инкогнито», - подумал волшебник.

Воспользовавшись этим шансом, зеленая мантия ждал, пока важная цель вернется в свои сани. Когда министр прощался со старостой львиного факультета, третьекурсник сидел рядом с волшебником на санях, совершая непростительный удар, когда они находились за пределами деревни без свидетелей. Оба отправились в частный дом волшебника. Мужчина отсалютовал агентам службы безопасности, прежде чем они замерли, кивая работодателю.

Все спрятанные в его доме деньги были переведены в другую сумку. Когда все доблесть было накоплено, дуэт вышел за пределы поместья. Стражи проснулись с фальшивыми воспоминаниями и пожелали министру удачи в его путешествии.

Ожидая человека, молодой волшебник продолжил свое дело, заставив человека продать свои вещи в темном переулке. Акция продолжилась покупкой нелегального портключика, не скрывавшего внешность человека. Когда все галеоны были перенесены, министра отправили в Запретный лес в одиночку.

Без сопротивления тяжелая дверь открылась. Перед тем, как войти в холодное место, ученик достал сброшенную шкуру.

Заколдовав землю, третьекурсник посадил каждое свое семя. Это были обычные растения, а не волшебные.

Адепт ритуала покрыл все свои саженцы огнем, заставляя их расти с ненормальной скоростью. Когда растения достигли метра в высоту, волшебник перестал питать их магией. Сидя рядом с ближайшим деревцем, волшебник схватил его ствол, посылая магию, чтобы наблюдать за содержимым. Остатки его магии оставили следы вокруг каждой части.

Поглотив растение огнем, он возобновил кормление, сжигая каждую каплю магии в растении. Из увеличившегося ствола выросли новые ветви и корни. Каждая часть магии использовалась для развития растения. Когда он остановился, третий глаз не заметил никаких следов магии своего хозяина на выросшем дереве.

Удовлетворенный, студент съел несколько таблеток, чтобы пополнить свой запас. Это дерево возвышалось на пять метров, и его корни вонзились в твердые камни земли. Прикоснувшись к растению, волшебник снова просканировал структуру. Однако на этот раз магия наполнила все тело, но не накормила его. Вместо этого дерево начало искривляться, становясь тоньше за секунды. Он засох. Восстановленная таким образом магия была не такой большой, как вложенная сумма. Третьекурсник повторял этот опыт снова и снова с каждым оставшимся деревцем. Превращение магии в жизнь и жизнь в магию прогрессировало.

Увидев грызуна, рубящего тушу рыбы, зеленая мантия послало ему зеленый свет. Животное

остановилось, но не умерло. Реанимируя крысу, ученик изменил цвет на синий, желтый, затем использовал вариации пламени, воды, ветра.

Использование различных форм для оглушителя не было инстинктивным, так как у большинства замеченных приложений было красное свечение, которое было результатом первоначального уравнения заклинания. Вместо того, чтобы использовать свое намерение, ученик также полагался на мысленные уравнения для некоторых заклинаний, чтобы проверить изменение и результат во время экспериментов.

Записанные на продвинутую арифманию и рунологию помогли молодому волшебнику осваивать этот подход.

Грызун вскоре был заменен новым, откликнувшись на зов преображенного камня. Камера резонировала с беззвучным криком животного.

Студент столкнулся с точной копией самого себя. Обнаженное тело и затуманенные глаза стояли в ожидании приказа. Этот созданный из крови третьекурсника клон был намного более продвинутым, чем предыдущий прототип. Это тело без души подчинялось каждому приказу. Движения были более естественными и менее механическими. То, как он шел и стоял, казалось более человеческим.

Адепт ритуала гордился своим творением. Состав и соотношение были изменены с учетом пропорций. Искусственное сооружение не разрушилось бы так быстро, как его предшественники. Тем не менее, искусственное магическое ядро не могло восполниться, несмотря на руну для сбора магии.

Более того, он должен был выслушивать каждый приказ, чтобы реагировать на большинство потенциальных ситуаций. У него не было реального разума. Адепт ритуала сотворил клинок и воткнул его в ногу голема. Не было и инстинкта самосохранения.

Сирота вызвал много книг из кучи мусора, пока его «клон» доставал металлические предметы своему хозяину. Манекены-мишени разной формы и размера, прячущиеся в комнате, стреляли цепными заклинаниями, заклинаниями подавления или сотворенным оружием и огненными сферами. Случайные проклятия летели в сторону ученика, который либо избегал их шагами в сторону, призывая небольшой щит, либо перемещал препятствия на траектории пути или превращал проклятие в дым.

Услышав болезненный крик, зеленая мантия бросилась к источнику. Увидев своего голема, который не издавал ни звука на рану на плоти, извивающегося на земле с металлической короной на голове, ученик удивился. Сотворенные змеи сковали страдающее существо. Его глаза вспыхнули красным. Разбиваясь вокруг, искусственное тело вызвало больше магии, чем его ядро должно было вызвать молнию и уничтожить змей. Когда безумное зрелище встретило сироту, голова существа была пробита металлическим мрамором размером с пулю.

Тело упало, и диадема пропахла темным шепотом.